

0-792828

На правах рукописи

Митрофанова Инна Васильевна

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА**

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Волгоград – 2010

~~24 03 58/01-339 10~~

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете

Научный консультант

доктор экономических наук, профессор
Иншаков Олег Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук
Нижегородцев Роберт Михайлович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

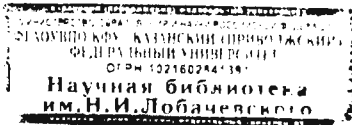
0000712757

доктор экономических наук, профессор
Жихаревич Борис Савельевич

доктор экономических наук, профессор
Гузев Михаил Михайлович

Ведущая организация

Северо-Кавказский научно-исследовательский институт экономических и социальных проблем Южного федерального университета

Защита состоится 9 апреля 2010 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.01 по экономическим наукам при ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Автореферат размещен на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> 11 января 2010 г.

Автореферат разослан 9 марта 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор экономических наук, профессор

Тимофеева Г.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В России программно-целевой подход получил широкое распространение в практике территориального управления в 60-90-е гг. XX века. Предпосылками ко все более масштабному его использованию при разработке разноуровневых программ социально-экономического развития послужили углубляющиеся процессы специализации производства, усиливающаяся ведомственная разобщенность и дифференциация видов деятельности, необходимость обеспечения межотраслевой координации хозяйственного комплекса.

Централизованная система управления привела к длительному доминированию в России и ее субъектах интегративной модели территориального менеджмента (регион – для страны), спровоцировав долговременный стратегический приоритет отраслевого управления экономикой перед пространственным. Это на долгое время фактически лишило регионы реальной политико-экономической субъектности, способности принимать масштабные стратегические решения.

Сегодня формирование контуров новой территориальной парадигмы эффективного федерализма требует пересмотра спектра задач, стоящих перед органами власти и управления разных уровней. В условиях, когда различные сферы территориальных социоприродохозяйственных систем по многим позициям утратили свойство системной организации или стихийно самоорганизуются на принципиально иных основаниях, чем это предусматривает логика территориального менеджмента, снижаются реальные возможности для разработки эффективных стратегий.

Акцент на пространственном аспекте управления объясняет нарастающий интерес к пока только утверждающимся формам территориальных институций в рамках новых научных направлений: эволюционной экономики, территориального менеджмента, маркетинга территорий, экономики регионосозидания и т.д.

В современных условиях сохраняются общие предпосылки применения программно-целевого подхода на мезоуровне экономического пространства. Необходимость поддержки позитивных изменений (например, конструктивных структурных сдвигов), а также смягчения негативных социально-экономических «эффектов вытеснения» актуализировали целесообразность его использования для решения крупномасштабных проблем, не устраняемых в процессе инерционного развития мезотерриториальных систем.

Однако практика последних двадцати лет указывает на настоятельную необходимость модернизации содержания и формы территориального целевого программирования как значимого инструмента региональной политики. Это обусловило актуальность и своевременность выбора темы диссертационного исследования.

Степень изученности проблемы. Исходным теоретико-методологическим основанием исследования послужили научно-практические разработки российских и зарубежных ученых в области управления социально-экономическими системами, пространственной экономики, всестороннее изучение которых позволило развить фундаментальный контекст институционального, организационного и инструментального обеспечения стратегического программирования развития макрорегионов.

Теоретическим аспектам пространственной организации хозяйственной жизни уделялось внимание в трудах классиков экономической мысли: А. Вебера, В. Кристаллера, В. Лаунхардта, Б. Лёша, Г. Мюрдаля, Б. Олина, Ф. Перру, М. Портера, И. Тюнена, П. Хаггета, Э. Хекшера и др.

Укреплению научной доказательности, методологической правомерности выделения субъектно-объектного управленческого статуса макрорегиона окружного типа как утверждающейся территориальной институции мезоуровня национального экономического пространства, а также формированию основных положений авторской концепции послужило изучение трудов ведущих российских ученых: М. Бандмана, А. Гапоненко, А. Гранберга, О. Иншакова, В.

Лексина, П. Минакира, В. Селиверстова, В. Сулова, С. Суспицына, А. Татаркина, А. Швецова, Б. Штульберга и др.

Основные положения современных концепций (XX – начало XXI вв.) пространственной экономики развернуто и емко представлены в работах М. Абрё, Н. Баранского, Р. Бекова, О. Биякова, Л. Вардомского, Ю. Воронина, А. Гульбасова, В. Кистанова, Г. Қржижановского, П. Кругмана, Б. Моргоева, А. Плякина, Г. Почепцова, Л. Спивака, Н. Сурниной, Ж. Тиссэ, В. Уварова, Р. Флориды, В. Чекмарева и других ученых.

Методологические основы планового и программного подходов к управлению развитием и функционированием социально-экономических систем разного уровня пространственной иерархии раскрыты в трудах А. Аганбегяна, М. Будаева, В. Воробьевой, И. Гафурова, Ю. Зыкова, К. Карлайла, Л. Кемпа, В. Кириченко, Н. Комкова, И. Ладенко, М. Лемешева, О. Литовки, А. Лобко, Д. Манцева, Б. Мильнера, Г. Минцберга, Ю. Осипова, Г. Поспелова, И. Попова, Б. Райзберга, В. Рапопорта, И. Рисина, В. Рохчина, О. Шахова и др. Результаты их исследований нашли организационно-методическое воплощение и практическое отражение в работах Ю. Аристакова, В. Волкова, А. Грузкова, И. Зайцева, А. Збрицкого, В. Игнатьева, М. Какушкиной, П. Командорова, П. Кононенко, Р. Кочкарова, И. Лавреша, С. Леонтьева, Б. Литвака, В. Любовного, Е. Муравьева, О. Пчелинцева, Е. Рудневой, О. Точилкиной и других исследователей.

Выявлению общеметодологических принципов территориальной государственной политики, оценке ее роли и влияния на пространственное развитие через федеральные целевые программы, а также поиску эффективного стратегического инструментария территориального менеджмента посвящены труды В. Азнагулова, А. Бахтизина, О. Бурина, С. Важенина, А. Гаврилова, Ю. Гладкого, С. Глазьева, Г. Гохберга, Н. Жука, К. Зубкова, Н. Калюжной, А. Маршаловой, В. Маслакова, Р. Нижегородцева, А. Новоселова, Г. Унтуры, Т. Чусовой, Р. Шнипера, П. Щедровицкого и других ученых.

Принципы, подходы, особенности и закономерности управления большими социально-экономическими системами, включая методологические и ме-

тодические аспекты организации территориального стратегического менеджмента, нашли широкое отражение и получили оригинальную интерпретацию в трудах Д. Аакера, И. Адизеса, Р. Акоффа, И. Арженовского, О. Виханского, Б. Гринчеля, Э. Деминга, А. Егоршина, А. Кисельникова, В. Климанова, Г. Ковалевой, Г. Кокинза, В. Колесова, Ф. Котлера, О. Кузнецовой, Н. Лариной, А. Панкрухина, Т. Сачука, Е. Слуцкого, Б. Хогвуда и др.

Поиску актуального инструментария стратегического управления территориальным развитием посвящены труды ведущих ученых Юга России: Е. Акоповой, М. Ачуровой, С. Бадмаева, Л. Бадмахалгаева, В. Бутова, А. Дружинина, В. Игнатова, Р. Канцера, А. Керашева, Н. Кетовой, Ю. Колесникова, В. Овчинникова, Х. Психомахова, В. Разбегина, С. Слепакова и др.

На логику, аргументацию и доказательность авторских выводов значимое влияние оказали труды ученых волгоградской экономической школы, посвященные исследованию функционирования различных сфер и отраслей регионов Юга России. В их числе – публикации М. Буяновой, М. Гузева, Е. Иншаковой, А. Калининной, В. Курченкова, О. Ломовцевой, В. Мосейко, А. Плотникова, Е. Руссковой, Г. Тимофеевой, Г. Читая, И. Шабунинной и др.

Принципы эффективного территориального управления, а также значимость инноваций организационного характера применительно к реализации межрегиональных программ и мегапроектов обосновываются такими исследователями и практиками в области инфраструктурной политики, стратегического территориального менеджмента и консультирования, как Г. Бобылев, Н. Брузелиус, И. Воронин, П. Гантон, А. Коледа, Е. Кибалов, А. Кузнецов, Б. Медницкий, Л. Мельникова, Р. Миллер, М. Морозова, Х. Приемус, В. Ротенгаттер, Б. Фливбьорг и др.

Особая роль институтов гражданского участия, ассоциаций экономического взаимодействия регионов в процессе программирования развития территорий убедительно раскрыта в работах Е. Беловой, В. Буркова, М. Бурова, В. Виноградова, Т. Дридзе, Б. Жихаревича, Е. Заборовской, А. Кулагина, А. Мерзлякова, Ж. Подоляко, Я. Попаренко, О. Эрлиха и др.

Однако, несмотря на то, что теоретическим основам программно-целевого управления посвящено значительное число научных трудов, их изучение указывает на некоторую незавершенность концептуальных положений, заметную уже при попытках раскрыть базовые категории. Это затрудняет формирование организационных механизмов, способных существенно повысить эффективность стратегического программирования территориального развития, а также подтверждает необходимость дополнительных комплексных исследований (как теоретико-методологического, так и методико-организационного характера) содержания окружных целевых программ, условий, возможностей, ресурсов и факторов полноценной реализации имманентно присущего им проактивного потенциала. Их «практическая проекция» позволит обеспечить заметное ускорение и придать восходящий вектор социально-экономическому развитию в границах макрорегионов на основе модернизированной программной методологии.

Цель диссертационной работы состоит в теоретическом, методологическом обосновании и практическом развитии концепции модернизации стратегического программирования развития социоприродохозяйственных систем мезоуровня национального экономического пространства.

Достижение поставленной цели предопределило решение следующих задач:

- путем компаративной селекции современных концепций уточнить обобщающие характеристики и атрибутивные свойства экономического пространства;
- раскрыть особенности возникновения и функционирования регионов, макрорегионов окружного типа как пространственных институций мезоуровня;
- с теоретико-методологических позиций обосновать функционально-ролевое значение, сформулировать общие условия, выявить закономерности, принципы, уточнить проблемную область и раскрыть особенности применения программной методологии в управлении развитием социоприродохозяйственных систем мезоуровня;

– определить ориентиры и направления использования программного инструментария в формирующейся системе стратегического управления территориальным развитием макрорегиональных социоприродохозяйственных систем;

– дать оценку современной российской практике территориального целевого программирования; аргументировать необходимость создания организационных структур, способных обеспечить полноценную реализацию проактивного потенциала межрегиональных (окаражных) федеральных целевых программ социально-экономического развития территорий мезоуровня как важного направления совершенствования формирующейся системы стратегического управления развитием регионов и округов России;

– обосновать основные направления модернизации стратегического программирования развития макрорегиона; адаптировать к мезоуровню методику, основанную на вовлечении окаражных, региональных властей, научной общественности, стейкхолдеров и населения в процесс разработки стратегий и программ;

– на примере окаражной программы «Юг России» раскрыть логику, исследовать сложившиеся в процессе стратегического программирования развития Южного макрорегиона тенденции и выявить основные организационно-методические недостатки;

– определить перспективы совершенствования стратегического программирования в Южном макрорегионе, содержательно развить концепцию приоритетного территориального мегапроекта для Юга России.

Объект исследования – социоприродохозяйственная система макрорегиона окаражного типа в аспекте условий и возможностей, ресурсов и факторов, закономерностей и принципов, перспектив и ограничений стратегического программирования ее развития.

Предмет исследования – совокупность социально-экономических связей и управленческих отношений, противоречий и интересов, интеграционных и автаркических тенденций, организационных механизмов, влияющих на эффек-

тивность применения в практике стратегического территориального управления такого инструмента, как окружные федеральные целевые программы.

Методологической основой решения научных задач работы стала реализация диалектических принципов исследования в рамках системного подхода. Автором применены общенаучные и специфические методы обоснования концепции: субъектно-объектный и структурно-функциональный анализ, абстрагирование и конкретизация, историко-логический, компаративный и имитационный, дедукции и индукции, а также приемы графического и математического моделирования, контекстуального и SWOT-анализа, сценарного подхода и экстраполяции.

Теоретической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные как поиску путей инновационной модернизации программно-целевого подхода к управлению развитием крупных территориальных социально-экономических систем, так и обоснованию направлений совершенствования инструментария стратегического территориального менеджмента.

Информационно-эмпирической базой работы послужили материалы оригинальных монографических исследований, научные публикации отечественных и зарубежных ученых в периодических изданиях и сети Internet, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, региональных комитетов статистики, программные документы Правительства РФ, методические материалы и рекомендации Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ, экспертные оценки, а также собственные расчеты автора.

Нормативно-правовая база исследования сформирована на основе законодательных и нормативных актов Президента и Правительства РФ, Государственной Думы и субъектов РФ.

Концепция диссертационной работы. В современной России сохраняются общие предпосылки применения программно-целевого подхода в формирующейся системе стратегического программирования на мезоуровне нацио-

нального экономического пространства. Актуальность его использования обусловлена нарастанием в регионах России проблем социально-экономического характера, обладающих «программной природой». Однако реализовать существенный потенциал межрегиональных целевых программ возможно при условии устранения организационно-методических просчетов на всех этапах управления территориальным развитием. Модернизация стратегического программирования должна быть приоритетно направлена на создание эффективного организационного механизма, активное формирование институтов гражданского участия, а также связана с координацией, объединением, полным или частичным включением отраслевых, региональных, окружных федеральных целевых программ в приоритетные мегапроекты территориального развития как нового вида стратегического проектирования в макроэкономическом и глобальном измерении.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Экономическое пространство обладает как атрибутивно-универсальными, так и атрибутивно-специфическими свойствами. Первые (единство, целостность, структурированность, иерархичность, функциональность, связанность, непрерывность, целенаправленность, бесконечность, фрактальность и др.) носят общесистемный характер и применимы к пространствам любого типа. Аtribuтивно-специфические свойства отличаются выраженным дуополюсно-модусным характером и присущи особому типу пространства – экономическому. Это: разнообразие – неоднородность, гомогенность – гетерогенность, симметрия – асимметрия, синхронность – асинхронность, открытость – замкнутость, концентрация – разряженность, дифференциация – поляризация и др.

Наличие свойств разнообразия, целенаправленности, адаптации, поддержания устойчивости есть условие и потенциальная возможность факторного обеспечения организации управляемого развития и функционирования частей экономического пространства разных иерархических уровней.

2. Под влиянием асинхронного и асимметричного протекания процессов хозяйственной эволюции формируются особые «мезопространства», отражающие промежуточные состояния и креативные зоны интеграции на разных уровнях глобального и национального пространства.

Институциональность имманентно присуща экономическому пространству. Особенностью регионов как утвердившихся пространственных институций мезоуровня является доминирование внутренних связей, более интенсивных и актуальных, над внешними. Макрорегионы окружного типа (утверждающиеся пространственные институции мезоуровня) – это пока объединения региональных экономик конгломератного типа на уровне формального обобществления хозяйства. Переход от формального к реальному обобществлению возможен на основе интеграции, консолидации и гармонизации интересов акторов окружных социоприродохозяйственных систем, последовательной модернизации стратегического управления их развитием с использованием инновационных методов и инструментов – эффективного механизма утверждения новых пространственных институций.

3. Только в составе макрорегионов регионы смогут выполнять мегаэкономические функции и выступать в качестве организованных субъектов процессов перерастания экономики «использования ресурсов» в экономику их «системного воспроизводства». На современном этапе интеграции программно-стратегический тип конкурентных преимуществ регионов и макрорегионов, наряду с природно-ресурсным и организационным, становится определяющим.

В эволюции макрорегионов окружного типа воплощаются изменения, происходящие на других уровнях иерархии национального и глобального экономического пространства, что предопределяет основные закономерности, тенденции их развития. Стратегию развития макрорегиона необходимо сознательно формировать исходя из многоуровневого строения хозяйства с учетом неравномерности реализации конкурентных преимуществ и их пространственно-временной спецификации.

4. Программно-целевой подход относится к категории проблемно-ориентированных и воплощает обширную методологию смягчения или устранения путем управленческих воздействий проблем «программной природы», которые долгое время не находят разрешения в естественном, инерционном режиме функционирования социоприродохозяйственных систем разных уровней иерархии национального экономического пространства. Стратегическое программно-целевое управление территориальным развитием (стратегическое программирование) должно основываться на единых базовых и локально-производных принципах.

Стратегическое программирование развития макрорегиона должно быть ориентировано на решение проблем комплексного характера, многофакторную детерминацию управляемых процессов и полученных результатов; направлено на достижение нового качества гомеостаза макрорегиональной социоприродохозяйственной системы; а потому предполагает обязательность стратегической компоненты, организационного обеспечения как пространственного, так и временного типов интеграции, единой системы оценки социально-экономических результатов, применения эффективных схем и организационных структур управления программами на всех стадиях их жизненных циклов.

5. Стратегическое программирование обладает проактивным потенциалом обеспечения консолидации, интеграции и конкурентоспособности субъектов макрорегиона, что выражается в способности направлять ресурсы на решение проблем «программной природы», еще не вошедших в структуру интересов звеньев мезоэкономики, которые не могут быть решены рутинными управленческими методами. В числе таких проблем: совместное освоение и использование природных ресурсов; модернизация инфраструктуры; развитие региональных товарных рынков; инновационное обновление отраслей специализации; создание условий для интеграционного взаимодействия субъектов макрорегиона; снижение масштабов теневой экономики, сокращение различий в уровнях социально-экономического развития субъектов макрорегиона. Кумулятивным

эффектом их решения должен стать существенный рост уровня и качества жизни населения.

6. Формирование стратегий развития макрорегионов и окружных программ (как формы реализации стратегий) – относительно новый уровень территориального менеджмента. Сложившаяся в большинстве субъектов России практика разработки межрегиональных целевых программ при отсутствии территориальных стратегий нарушает логику научного предвидения, провоцирует неизбежность системных организационно-методических нарушений, снижая проактивные возможности программно-целевого подхода.

Реально действующие в России схемы и порядок разработки такого рода стратегических документов ориентированы преимущественно на параллельное и независимое решение проблем разной природы и масштабов на основе использования доступных ресурсов. Необходима переориентация на социально-экономические приоритеты с определением необходимых реперных (требующих коррекции) точек и полюсов, центров ответственности, концентрации факторов роста при адекватном распределении ресурсов, целевом формировании их критической массы, внедрении мониторинга и оценки эффективности их использования.

7. В современных условиях растут масштабы последовательно осуществляемых преобразований на макро - и мезоуровнях национального экономического пространства, усложняются производственно-технологические, организационно-экономические, социальные и иные связи. Это требует вовлечения в разработку и реализацию стратегий, межрегиональных программ многих министерств и ведомств с разными зонами и центрами ответственности. Отсутствие специализированных организационных структур управления окружными программами является одной из основных причин их низкой результативности и незавершенности. Модернизация территориального стратегического программирования связана с формированием эффективного организационного аппарата аутсорсингового типа, укреплением, в первую очередь, интегрированного сред-

него управленческого звена на уровне округа и наделением его структур соответствующими полномочиями.

8. Повышение результативности формирования и достижения целей прогрессивных изменений в субъектах макрорегиона в условиях утверждения новой территориальной парадигмы устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития возможно только путем внедрения методики, позволяющей обеспечить необходимый и достаточный уровень прозрачности индивидуального, корпоративного, ассоциированного участия региональных органов власти, стейкхолдеров, населения, научной общественности в процессе стратегического программирования.

Публичность стратегического программирования, разработка стратегий и программ развития макрорегионов окружного типа на консолидированной многоуровневой основе общественного участия – актуальный способ активизировать гражданскую инициативу, внедрять философию причастности и ответственности, усилить социальную базу интеграции и субъектный статус территории. Это особенно необходимо в таких сложных и разнообразных по природно-техническим условиям, геоэкономическому и геополитическому положению, полиэтничных и многоконфессиональных, нестабильных и крупных округах России, как Южный федеральный округ.

9. В ходе экспертизы выявлены и систематизированы недостатки окружной федеральной целевой программы «Юг России»: отсутствие этапа комплексных предпрограммных исследований, незначительность средств, выделяемых на НИОКР; игнорирование роли макрорегионального сообщества в определении перечня объектов, необходимых для исполнения полномочий субъектов Федерации в рамках программы; включение в программу автономных инвестпроектов как результат лоббирования интересов региональных элит; массовое фигурирование объектов локального значения и статуса; слабая обоснованность стратегических программных целей и задач; отсутствие четко выраженных приоритетов в финансировании проектов и мероприятий при неэффективном механизме финансирования программы в целом; слабое научное и

юридическое сопровождение процесса стратегического программирования; отсутствие единой системы показателей эффективности и целевых индикаторов; моральное старение, снижение качества программы из-за громоздкости процедуры ее утверждения и корректировки; нацеленность программного контроля на мониторинг фактического расходования средств при отсутствии реальной персонифицированной ответственности, эффективного организационного механизма управления; информационный вакуум, непрозрачность и игнорирование необходимости гражданского участия, отсутствие у населения, научной общественности доступа к объективным данным о ходе реализации программы и др.

10. Реализуемые сегодня в России территориальные мегапроекты («Комплексное развитие Южной Якутии», «Урал промышленный – Урал полярный» и др.) преимущественно направлены на преобразование экономического пространства восточной части страны. Это, при всех прогнозируемых положительных эффектах для субъектов данных макрорегионов, не может не усилить асинхронность, асимметрию и дифференциацию пространственного развития. Назрела необходимость разработки стратегии развития Южного макрорегиона в формате мегапроекта, который должен стать новым видом стратегического проектирования в макроэкономическом и глобальном измерении.

Цель мегапроекта «Развитие Юга России» – развитие Южного федерального округа в статусе мегарегиона в глобальном экономическом пространстве. Стратегические направления, содержательно развивающие концепцию мегапроекта, включают: создание новых и развитие существующих международных транспортных коридоров и дорожных сетей, модернизацию морских и речных портов, аэродромов, железнодорожных терминалов; рационализацию инфраструктуры энергообеспечения; расширение инфраструктуры рекреационных комплексов; инвестиционную поддержку уникальных природных заповедников Северного Кавказа. Однако их успешная реализация требует вовлечения в стратегическое программирование всех субъектов Южного макрорегиона в системном формате и невозможна без поддержки федерального центра. Только соче-

тание государственного направляемого развития с инициативой субъектов разных уровней пространственной иерархии позволит эффективно реализовать конкурентные преимущества южных регионов страны, повысить их значимость в глобальном и национальном экономическом пространстве.

Научная новизна диссертационного исследования:

– выделены атрибутивно-универсальные и атрибутивно-специфические свойства экономического пространства; обосновано, что именно в свойствах целенаправленности, разнообразия, адаптации, поддержания устойчивости заложен потенциал факторного обеспечения организации управляемого, инициируемого развития и функционирования социоприродохозяйственных систем, находящихся на разных иерархических уровнях экономического пространства;

– введено в научный оборот понятие макрорегиона окружного типа как особой разновидности макрорегионов, возникшей в результате нового, директивно закрепленного административно-территориального деления России и характеризующей достигнутый уровень институционализации, организации, зрелости хозяйственного механизма и государственной территориальной политики;

– определено, что из природно-ресурсных (обладание комплексом ресурсов особого качества и в достаточном количестве), операционных (характеризующих эффективность их мобилизации и использования) и программно-стратегических (наличие территориальных стратегий, целевых программ и проектов развития) конкурентных преимуществ территории последний тип становится в современных условиях особо значимым для пока слабо интегрированных макрорегионов (округов) России и нуждается в модернизации формы и содержания территориального стратегического программирования;

– обосновано, что стратегическое программно-целевое управление должно строиться на единых принципах – базовых (легитимность, реальность, нормативность, конкретность, контролируемость, транспарентность и др.) и локально-производных (скользящее планирование, балансирование интересов,

вариативность и др.), отражающих специфику организации его отдельных элементов и этапов;

– предложено под стратегическим программированием территориального развития понимать относительно самостоятельное формирование окружным, региональным, муниципальным сообществом целей, императивов, ориентиров и приоритетов устойчивого, безопасного социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде на основе программно-целевой методологии, что предполагает публичность и открытость процессов создания стратегий, программ, проектов и планов, конкретизирующих миссию и направления развития социоприродохозяйственных систем разного уровня иерархии национального экономического пространства;

– в качестве важного направления модернизации стратегического программирования развития макрорегиона обоснована необходимость институционального оформления и функционального укрепления интегрированного среднего (окружного) звена управления межрегиональными целевыми программами за счет создания специализированных организационно-управленческих структур при представительстве Президента РФ в округе (стратегического окружного совета, окружной дирекции, координационного общественного совета, стратегического окружного финансового фонда) и наделения их соответствующими полномочиями;

– доказана актуальность модернизации стратегического программирования развития Южного макрорегиона за счет адаптации к мезоуровню методики, основанной на активном сотрудничестве окружных, региональных органов власти, научной общественности, стейкхолдеров и населения на консолидированной многоуровневой основе; аргументировано, что данная методика, наряду с процессами инициации, координации, разработки, экспертизы, продвижения, должна быть дополнена системой непрерывного стратегического контроллинга окружной стратегии и программы как инструмента ее реализации;

– в результате проведенной экспертизы раскрыта системность и повторяемость основных организационно-методических недостатков процессов фор-

мирования и реализации окружной федеральной целевой программы «Юг России», таких как: игнорирование этапа предпрограммных научных исследований, доминирование локальных и автономных проектов, выраженное лоббирование интересов региональных элит, громоздкость процедур утверждения и корректировки, отсутствие единой системы оценки результатов, информационный вакуум, нетранспарентность и др., которые искажают форму и содержание программно-целевого подхода; это позволяет выделить как сформировавшуюся тенденцию явление «псевдопрограммирования»;

– аргументирована перспективность координации, объединения, полного или частичного включения отраслевых, региональных, окружных федеральных целевых программ в приоритетные мегапроекты территориального развития как нового вида стратегического проектирования в макроэкономическом и глобальном измерении;

– развита концепция приоритетного мегапроекта «Развитие Юга России» путем обоснования необходимости мобилизации ресурсов на эффективное развитие и модернизацию социоприродохозяйственной системы Южного макрорегиона с учетом глобальных тенденций и интересов, создание будущего портала для международного движения товаров, услуг и капиталов; доказано, что данный мегапроект следует рассматривать как интегральную адресную целевую программу межрегионального масштаба, макроэкономического значения и глобального характера, включающую множество взаимосвязанных проектов, объединенных общей целью, выделенными ресурсами и определенным для его исполнения временем.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации как достаточно исследованных научным сообществом, так и дискуссионных проблем, противоречий методологии, методики и практики, формы и содержания пока только формирующегося в субъектах России механизма стратегического управления и программирования развития макрорегионов окружного типа.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования методических положений и практических рекоменда-

ций органами законодательной и исполнительной власти страны, федеральных округов, субъектов Федерации при разработке окружных, региональных стратегий и программ устойчивого, конкурентного и безопасного развития.

Апробация результатов исследования. Рекомендации и практические выводы диссертационного исследования были использованы Комитетом экономики Администрации Волгоградской области при разработке документов стратегического характера, таких как: целевая «Программа социально-экономического развития Волгоградской области на 2004 – 2005 гг. и на период до 2010 гг.», «Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г.», а также законов «Об областных целевых программах» и «О прогнозах, программах и планах социально-экономического развития Волгоградской области».

Теоретические положения и аналитические материалы, содержащиеся в диссертации, нашли применение в научно-исследовательской работе «Разработка системы и механизма устойчивого развития Кавказа» (2004 – 2007 гг., Южный научный центр РАН), в инициативном проекте «Разработка методологии и методики стратегического программирования развития Юга России» (2004 – 2007 гг., Южный научный центр РАН), в проекте «Разработка концепции и стратегии обеспечения экономического роста в Северо-Кавказском регионе на основе развития коммуникативной инфраструктуры и сотрудничества с сопредельными государствами» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям (2005 – 2008 гг., Южный научный центр РАН) и др.

Полученные выводы и результаты докладывались научной общественности на международных симпозиумах, всероссийских форумах, конференциях, семинарах и круглых столах в 2001 – 2009 гг. в городах Адлер, Азов, Армавир, Белгород, Волгоград, Волжский, Воронеж, Грозный, Домбай, Екатеринбург, Москва, Нальчик, Подольск, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Самара, Смоленск, Сочи, Элиста.

Материалы диссертационного исследования были использованы при разработке учебных курсов «Региональная экономика», «Макроэкономика», а также спецкурсов «Экономика Южного федерального округа», «Федеральные целевые программы регионального развития: методология и методика».

Публикации. Основные положения диссертации изложены в 85 публикациях общим объемом 103,7 п.л. (авторских – 88,3 п.л.), в том числе в 3 монографиях и 16 статьях в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы, включающего 445 источников, и 5 приложений. Объем работы – 395 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой проблемы, ее значение для теории и практики территориального развития, определены цель и задачи, раскрыты методологические основы работы, ее предмет и объект, теоретическая и практическая значимость, аргументированы достоверность полученных результатов и положения новизны, отражающие приращение научного знания.

Первый комплекс проблем связан с исследованием процессов институционализации регионов и макрорегионов России, что потребовало компаративной селекции концепций экономического пространства, уточнения его характеристик и атрибутивных свойств, анализа этапов регионализации.

Экономическое пространство рассматривают с позиций разных подходов (системно-структурного, хозяйственно-правового, геоэкономического и др.). Их интеграция позволяет воспринимать его как пространство мобилизации, непрерывного преобразования условий в ресурсы, ресурсов – в факторы, факторов – в продукты, продуктов – в условия, в ходе чего достигается специализация, комбинация и реализация накопленного потенциала, формируются и осваиваются необходимые резервы, происходят преобразования рутин и создаются новации, сопровождаясь унификацией институционального поля, модернизацией

хозяйственных структур и поколений продуктов в стремлении к достижению завершенности и полноты воспроизводственных циклов.

С позиций современной теории факторов производства в экономическом пространстве непрерывно реализуются процессы трансформации и трансакции. Системное (а не конструкционно-упрощенное) восприятие позволяет рассматривать его как динамический, упорядоченный по отношениям комплекс взаимосвязанных элементов (подсистем) с определенными свойствами. Атрибутивно-универсальные свойства, такие как единство, целостность, структурированность, иерархичность, функциональность, связанность, непрерывность, целенаправленность, бесконечность, фрактальность и др., носят общесистемный характер и применимы к пространствам любого типа. Атрибутивно-специфические свойства отличаются выраженным дуополюсно-модусным характером и имманентны особому типу пространства – экономическому. В их числе: разнообразие-неоднородность, гомогенность-гетерогенность, симметрия-асимметрия, синхронность-асинхронность, открытость-замкнутость, концентрация-разряженность, дифференциация-поляризация и др. Свойства-функции адаптации, поддержания устойчивости и управляемости подчеркивают системную сущность экономического пространства, его способность к развитию.

Структура есть совокупность образующих пространство элементов, связей и отношений, определяющих его внутреннее состояние и организацию как целостности. Структура динамична и отражает эволюцию пространственно-временного континуума. Иерархичность предопределяет основные системные принципы содержательного и формального описания экономического пространства, а длительность жизненного цикла определяется степенью развитости его институциональной среды. Цикл состоит из четырех фаз: 1) формирование (интегрирующая функция), 2) развитие (избирательная функция), 3) рецессия (стабилизирующая функция), 4) депрессия (дезинтегрирующая функция), что отражает структурно-функциональные трансформации.

В рамках сетевого подхода пространство предстает как совокупность контрактов и соглашений, реализуемых субъектами хозяйствования через эко-

номические процессы-связи. В контексте эволюционной экономики пространство может быть переосмыслено как особая институция. Институирование есть процесс социального закрепления за отдельными пространственными локусами определенных функций и статуса. Именно институциональная интеграция противостоит чрезмерной пространственной дифференциации.

Под влиянием асинхронного и асимметричного протекания процессов хозяйственной эволюции формируются особые «мезопространства», отражающие промежуточные состояния и креативные зоны интеграции на разных уровнях глобального пространства. Оно непрерывно развивается, структурно дифференцируется и интегрируется по уровням, отличающимся располагающимися на них субъектами и объектами ведения хозяйственной деятельности, степенью локализации и масштабами.

Мезопространства выступают генераторами изменений на базовых уровнях, выполняя функцию их скрепления. Создание единого экономического пространства требует применения всеми субъектами универсальных принципов и механизмов осуществления процесса воспроизводства. Их игнорирование провоцирует возникновение дисбалансов и дисфункций, флуктуаций, что приводит к нерациональному распределению ресурсов, препятствуя их эффективной трансформации в факторы производства.

Выраженные центр-периферийные различия, значительная стратификация регионов России иллюстрируют явление глокализации пространственного развития. Она проявляется в усилении зависимости качественной модификации территориальных систем как от мирохозяйственной динамики, встраивания в формирующиеся глобальные воспроизводственные циклы, так и от собственно пространственных детерминант и интерналий.

В работе отмечается, что концептуальные основы регионального развития прошли длительную эволюцию – от теории районирования до формирования новой модели эффективного федерализма, согласно которой регионализация как системный процесс означает переход к новому типу сложности общественных отношений, приобретение территориями статуса субъектов управления.

Регион – утвердившаяся территориальная институция мезоуровня, образованная преимущественно эндогенными силами часть экономического пространства мезоуровня, относительно однородная по ряду критериев, с доминированием внутренних связей, как более плотных и интенсивных, над внешними.

Макрорегион – категория общеэкономическая, характеризующая группы регионов, стран, объединенных по природно-техническому или социально-экономическому признаку независимо от пространственно-временной спецификации. Макрорегионы окружного типа – это особая их разновидность, возникшая в результате нового, директивно закрепленного административно-территориального деления России. Их образование в составе федеральных округов означало новый важный этап в обобществлении системы территориального (пространственного) управления. Макрорегионы сегодня выступают в пространственном каркасе России как элемент унитарности внутри федеративного государства, «стягивающий» систему территориального управления и предохраняющий ее от рецидивов региональной автаркии. Их создание позволило заложить основы относительно единой системы территориального управления, сформировать его рамочную нормативно-правовую базу. Однако округа нуждаются сегодня в эффективном институциональном механизме утверждения, способном обеспечить высокую степень пространственно-временной согласованности и связанности между системой управления и различными функциональными свойствами, измерениями актуальных сфер жизнедеятельности макрорегионального сообщества.

Россия не может обойтись без собственной стратегии территориального развития, обеспечивающей конкурентоспособность, устойчивость и безопасность функционирования национального экономического пространства на всех уровнях его иерархии. Стратегия есть способ изменения параметров, характеристик, свойств пространства во времени. В условиях нестабильности их более полный учет позволит повысить уровень многосторонности, научности и реалистичности разрабатываемых стратегических документов территориального

развития. Полисубъектность процесса пространственной институционализации макрорегионов окружного типа, многообразие частных и общественных интересов требуют разработки эффективного механизма их утверждения. Это неизбежно предполагает поиск путей совершенствования механизма стратегического территориального менеджмента.

Второй комплекс проблем связан с уточнением теоретико-методологических основ применения программно-целевого подхода в системе территориального управления. Согласно постулатам «теории катастроф», экономическое пространство меняется, а темп изменений может регулироваться за счет определенных управляющих воздействий. Если движущие силы перемен настолько сильны, что не могут быть абсорбированы, возможны «катастрофические изменения». Задача стратегического территориального менеджмента – снижать вероятность неблагоприятных изменений, минуя катастрофы. Эту миссию способно выполнять концептуальное стратегическое мышление.

Установлено, что программно-целевой подход воплощает обширную методологию решения проблем, возникающих на самых разных уровнях иерархии экономического пространства. Он незаменим для процессов выработки и реализации управленческих решений, связанных с задачами «программной природы», которые долгое время не находят благополучного разрешения в естественном, инерционном режиме функционирования системы.

Эффективное управление призвано обеспечивать адекватную реакцию субъектов любого уровня иерархии на изменения внешней среды посредством корректировки целей, средств их достижения, учета ресурсных ограничений.

Программно-целевое управление не следует рассматривать в качестве полного антипода традиционным управленческим подходам (линейным, функциональным, матричным и т.д.). Оно позволяет реализовать потребность в экономической интеграции, во-первых, обусловленную сложностью, комплексностью проблем, решение которых требует эффективного межотраслевого, межведомственного, межрегионального взаимодействия; во-вторых, связанную с

высокой степенью отраслевой и территориальной дифференциации субъектов, находящихся на одном уровне иерархии экономического пространства.

Управление на основе программно-целевого подхода позволяет быстрее достичь организационного и функционального единства социоприродохозяйственной системы, если включает элементы, объективно необходимые для достижения заявленных целей и решения частных задач. Управление должно строиться на единых принципах, обеспечивающих продуктивную реализацию проактивного потенциала программно-целевого управления, проявляющегося в способности обеспечивать поступательную целевую динамику развития социоприродохозяйственной системы территории в условиях дискретности крупных хозяйственных проблем.

В диссертации обосновано, что следует различать базовые принципы управления на основе программно-целевого подхода (легитимность, реальность, нормативность и др.) и локально-производные (скользящее планирование, балансирование интересов, вариативность и др.), отражающие специфику организации его отдельных элементов и этапов.

Рынок, успешно решая задачи использования ресурсов, трудно справляется с проблемами их воспроизводства, требующими большей продолжительности инвестиционного цикла. Наиболее существенными характеристиками стратегического программно-целевого управления являются: ориентация на решение проблем комплексного характера, многофакторная детерминация управляемых процессов и полученных результатов; стремление к достижению нового качества гомеостаза территориальной социоприродохозяйственной системы; обязательное наличие стратегической компоненты; организационное обеспечение как пространственного, так и временного типов интеграции; единая система оценки социально-экономических эффектов; применение эффективных схем и организационных структур управления целевой программой на всех стадиях ее жизненного цикла.

Цель необходимо моделировать каждый раз, когда она настолько сложна и многогранна, что ее не удастся непосредственно увязать со средствами дос-

тижения. Декомпозиция генеральной цели крупной социоприродохозяйственной системы означает ее деление на: цели, определяемые состоянием самой системы («внутренние цели») и средой («внешние цели»); цели, отражающие условия сохранения системы; цели реализации основной функции системы (цели саморегулирования и сохранения равновесия со средой); цели развития, совершенствования структуры территориальной системы.

В работе подчеркивается, что территориальность присуща любой программе уже потому, что ее реализация происходит в определенном пространстве. Причины разработки межрегиональной территориальной программы: парадигмальное изменение национальной пространственной стратегии, трансформация сложившихся экономических структур и территориальных пропорций; хозяйственное освоение территорий, находящихся в экстремальных условиях; обеспечение межотраслевого взаимодействия при использовании ресурсов многопланового характера и формировании новых территориально-производственных комплексов, кластеров; реализация проектов долговременного действия с существенными экономическими, социальными и экологическими последствиями; комплексное использование всех резервов интенсификации и модернизации, лежащих в сфере как отраслевого, так и пространственно-го развития; применение специальных институционально-организационных механизмов для решения территориальных проблем «программой природы».

Все многообразие программ можно свести к двум типам: 1) программы, направленные на получение определенного вещественного или социально-экономического результата; 2) программы развития. Последние связаны с преобразованием существующих подсистем экономики, созданием условий для их функционирования в желательном направлении. К ним относятся программы модернизации предприятий, отраслевые, региональные и окружные.

Третий комплекс проблем связан с исследованием особенностей применения программного инструментария территориального менеджмента на мезоуровне национального экономического пространства. Сегодня его субъекты оказались в принципиально новой ситуации, определяемой мировыми глобаль-

ными процессами и институциональными изменениями. Усиливается конкуренция территорий за привлечение инвестиций, за возможность предоставить свою инфраструктуру для международных и межрегиональных пользователей, за освоение новых рынков сбыта продукции местных предприятий, привлечение образованной и квалифицированной рабочей силы. Стратегическое территориальное управление должно быть направлено на формирование уникальной позиции субъектов того или иного уровня пространственной иерархии в глобальной матрице международных и межрегиональных обменов.

В России понятие «стратегическое планирование развития территории» стало внедряться в практику территориального менеджмента со второй половины 90-х гг. XX века, когда проявившиеся «провалы» в управлении потребовали принципиальной модернизации не только сложившихся принципов территориального управления, но и поиска новых технологий, организационных форматов управления развитием мезотерриторий. Территориальную стратегию развития невозможно полностью формализовать и жестко спланировать. Процесс «стратегирования» является скорее креативным синтезом. Оценка возможных перспектив на основе сценарного подхода позволяет своевременно обнаруживать риски и принимать меры по нивелированию отрицательных результатов, при условии соблюдения логики научного предвидения.

Под стратегическим программированием развития макрорегиона следует понимать относительно самостоятельное определение окружным сообществом на основе программно-целевого подхода целей и основных направлений устойчивого, безопасного социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде, детерминированной как институциональными изменениями, происходящими на мезоуровне национального экономического пространства, так и процессами глобализации. В операциональном смысле это означает организацию деятельности по оформлению и согласованию интересов, созданию стратегий, программ и планов, конкретизирующих миссию и направления развития социоприродохозяйственной системы макрорегиона окружного типа.

Стратегии «сознательные» отличаются от «спонтанных», к числу которых относится подавляющее число стратегических документов пространственного развития в современной России. Стратегию развития территории необходимо сознательно формировать, органично сочетая принципы программного и планового подходов на всех уровнях территориального управления с целью гармонизации их взаимодействия. Мезотерриториальные приоритеты должны, с одной стороны, иметь относительно самостоятельное значение, а с другой – полярно не дистанцироваться от общенациональной стратегии развития. Современные концепции умеренно децентрализованного (в отличие от автономно-автаркического) территориального стратегического менеджмента предполагают большее взаимодействие государства, территориальных властей, бизнеса, научной общественности и населения, формируя новое горизонтальное измерение государственной территориальной (пространственной) политики.

Сегодня макрорегионы окружного типа испытывают необходимость в разработке собственных стратегий, в поиске эффективного формата и инструментария управления. При относительно высокой степени экономической, социально-политической и культурной однородности субъектов, образующих макрорегион, территориальные институты в состоянии более простым и менее затратным способом формировать консенсус относительно стратегических целей и перспектив развития. Ярко выраженная неоднородность субъектов макрорегиона, с разрывом в 1–3 технологических уклада, и отсутствие эффективных интеграционных механизмов значительно усиливают затратность и затрудняют достижение макрорегионального консенсуса, усложняя процесс управления.

В работе обосновано, что концептуальное стратегическое мышление требует отказа от утилитарного подхода при разработке национальных и крупных программ развития территорий. Ценностный подход – новый уровень в развитии стратегического территориального менеджмента. В стратегиях и программах следует четко выделять ключевые пункты – точки бифуркации, открываю-

щие возможность альтернативного выбора. Это позволит своевременно учитывать как грядущие опасности, так и возникающие благоприятные возможности.

Территориальные институты (субъекты Федерации) стремятся занять и удержать позиции в глобальном экономическом пространстве. Качество и быстрота принятия решений должны соответствовать сложности и скорости изменений, происходящих во внутренней и внешней среде. Если управляющая система макрорегиона не в состоянии усложнять управление до уровня, соответствующего среде, она вынуждена будет упрощать свои стратегические позиции, покидая нестабильные сферы деятельности, утрачивая активный субъектный статус.

В диссертации выделены актуальные задачи организации в макрорегионах России эффективной системы стратегического программирования: разработка прогрессивной методологии их трансформации в целостные территориальные социоприродохозяйственные системы; обоснование алгоритма демократического публичного проектирования перспективного образа макрорегиона; определение исходных, среднесрочных и долгосрочных императивов, приоритетов и ориентиров по этапам осуществления стратегий в соответствии с общими интересами России и субъектов макрорегиона; формирование модели и отработка механизма практической реализации окружных стратегий через систему многоканального финансирования; создание при Представительствах Президента в округах Стратегических советов для проведения конструктивной оценки осуществляемых действий и достигнутых результатов, корректировки окружных программ на основе согласования интересов представителей всех уровней власти, бизнеса и общественности; содержательное дополнение и конкретизация институциональных, организационных и информационных функций аппарата Представителей Президента РФ в округах России и др.

Применительно к макрорегионам окружного типа схема стратегического программирования их развития должна включать следующие основные блоки и подблоки (рис.1).

Рис.1. Схема стратегического программирования развития макрорегиона

Территориальные программы межрегионального статуса, в том числе окружные, разрабатываются и осуществляются на уровне федеральных органов государственной власти с привлечением администраций субъектов РФ. Их назначение: обеспечение приоритетных федеральных и государственных нужд, преодоление чрезвычайных ситуаций, масштабных деструктивных процессов в экономической, социальной, природной подсистемах макрорегионов.

Специфические черты таких программ: комплексный характер, поскольку они объединяют широкий круг взаимосвязанных технических, производственных, организационных, научно-исследовательских, социально-культурных и других мероприятий; необходимость межотраслевой и межведомственной координации. Значение программы выходит за рамки сформулированных в ней задач, поскольку ее итогом видится существенное преобразование значительной части территории страны.

Четвертый комплекс проблем связан с анализом государственного, а также с обоснованием необходимости общественного регулирования процесса стратегического программирования территориального развития. Целостная система территориального стратегического программирования в России пока не создана.

Это приводит к несогласованности национальной, региональных, муниципальных и носящих во многом «пионерный» характер окружных стратегий. В настоящее время интересы реализации территориальной политики не в полной мере отражены в действующем законодательстве. Между тем большинство федеральных программ имеет выраженную территориальную привязку.

Необходима более четкая ориентация законодательства на решение приоритетных, стратегических задач территориального развития. Предметом обновленной нормативно-правовой регламентации должны стать: основные понятия и категории, раскрывающие содержание, формы правового регулирования деятельности по государственной селективной поддержке территорий; принципы оценки территориальных ситуаций и процесса реализации экономических реформ в регионах и макрорегионах страны; критерии выделения программных

проблем территориального развития, подлежащих приоритетному решению с позиций их значимости как для России в целом, так и для ее отдельных субъектов; технология организации и финансирования работ по подготовке, утверждению и реализации программ окружной и региональной привязки, финансово обеспечиваемых за счет совместного участия бюджетов разных уровней; особые условия консолидации средств из внебюджетных источников финансирования; критерии оценки результативности и нормы ответственности в рамках программ государственного участия при решении приоритетных проблем территориального развития; варианты формирования и функциональной наделенности организационных структур по управлению программами разного масштаба, статуса и значимости; вопросы соотношения законодательства с другими правовыми актами по предметам их совместного регулирования. Полноценную институциональную базу системы стратегического программирования в России необходимо сформировать в самое ближайшее время.

Успешное выполнение окружной программы требует не только конкретности поручений многочисленным исполнителям, но и наличия эффективного организационного механизма управления. Его отсутствие приводит к узковедомственному выполнению отдельных поручений, несогласованности действий, дроблению и рассеиванию ответственности между разными министерствами и ведомствами, и в итоге – к снижению значимости программно-целевого подхода. Когда теряется системность в осуществлении межрегиональных программ и отсутствует организационный механизм, они не дают того эффекта, на который государство рассчитывает, задерживаются на промежуточных стадиях.

Общим для организации управления программами разных типов является необходимость системной интеграции программных мероприятий в условиях, когда они ведомственно разобщены, а их конечные результаты зависят от деятельности исполнителей, прямо не подчиненных одному органу. Не существует однозначных организационных решений, рассчитанных на программы разных типов. Не во всех случаях требуется создание новых или выделение головных органов управления. Достаточным может оказаться наличие четко разработанных

ного, сбалансированного плана действий с обоснованным распределением ресурсов и этапов, а также установление строгой системы прав и ответственности. Организационные формы координации и взаимосвязей должны разрабатываться применительно к конкретным условиям реализации программ. Общим положением является то, что организационный механизм управления должен формироваться на том уровне и в том звене, где сосредоточена реальная власть принятия решений. Его создание опирается на системный подход. Каждый элемент программы должен стать объектом четко установленной системы ответственности, охватывающей все уровни управления – руководителей программы в целом, руководителей подпрограмм, ответственных исполнителей программных мероприятий, штабные и научно-аналитические звенья.

Аппарат управления – это часть управляющей подсистемы, которая включает в себя наделенных соответствующими правами людей, специализирующихся на выполнении функций управления, их обеспечения и обслуживания. Система управления каждой программой имеет специфическую организацию в зависимости от ее особенностей, но обязательно должна включать: 1) на высшем уровне руководства – генерального заказчика и соответствующий координационно-совещательный орган; 2) на среднем уровне руководства – руководителя программы, стратегический совет, а также штабную службу по планированию, контролю и координации подпрограмм; 3) на нижнем уровне руководства – ответственных исполнителей отдельных этапов или частей работ по программам.

Организационные структуры управления программами делятся на централизованные, координационные и матричные. Последние являются наиболее универсальными, гибкими и не требуют существенной перестройки линейно-функционального аппарата.

В диссертации обосновано, что только на основе индивидуального, корпоративного и ассоциированного участия населения и научной общественности в территориальном управлении возможно многократно повысить результативность, прозрачность процессов формирования и достижения целей прогрессив-

ных изменений в субъектах макрорегиона. Снижение неопределенности будущего достигается путем обсуждения, прояснения, согласования действий всех заинтересованных участников. Стратегия развития территории может быть разработана только в многостороннем и конструктивном диалоге бизнеса, власти и общества (гражданских институтов). Попытка отказаться от этого диалога или имитировать его лишает управление смысла. Стратегия – не административный документ. И хотя обычно инициатором ее разработки выступают региональные власти, это скорее «договор общественного согласия», в соответствии с которым администрация, предприятия и общественные организации принимают на себя определенные обязательства по совместному продвижению стратегических проектов и мероприятий, направленных на положительные преобразования в социоприродохозяйственной системе макрорегиона.

Формирование института гражданского участия связано с решением двух проблем: 1) вовлечением стейкхолдеров, 2) собственно организацией общественного участия. В числе стейкхолдеров – руководители администраций, влиятельные депутаты, авторитетные эксперты, представители бизнес-сообщества, политических партий, профсоюзов, общественных объединений и др. Их необходимо выявлять, информировать, заинтересовывать в участии.

Характеристики системы общественного участия: наличие ясной цели; «обратная связь» населения и органов власти; альтернативность представленных позиций и мнений; вовлечение общественности уже на ранних стадиях подготовки решений, затрагивающих интересы жителей; включенность максимального числа представителей различных социальных групп в процесс управления; предоставление достаточной информации, обучение населения; открытость и контролируруемость процесса «стратегирования»; использование качественной методической базы для организации общественного участия и контроля за его результатами. Создание условий для проявления активности, заинтересованности общественности предполагает поиск объединяющей всех идеи, отражающей, например, исторические традиции и культурные ценности, экономическую уникальность территории и др. Зарекомендовавшие себя формы орга-

низации общественного участия: программы целевого информирования населения; «горячие» телефоны, общественные приемные и слушания; опросы, фокус-группы; рабочие и тематические группы по подготовке рекомендаций; общественное представительство в советах по принятию решений; интерактивные телевизионные и радио-дебаты; гражданский референдум; голосование по различным вопросам через средства массовой информации; обучение граждан и т.д. Вовлечение общественности должно происходить уже на ранних стадиях разработки стратегии и программы. Эффективным инструментом накопления информации является создание и постоянное обновление базы данных, размещенной на Internet-сервере.

В работе отмечается, что Ассоциации экономического взаимодействия регионов также могут сыграть позитивную роль в «цивилизованном лоббировании», в поиске баланса интересов между центром и субъектами Федерации, между властными структурами и предпринимательским сообществом макрорегиона.

Пятый комплекс проблем связан с анализом опыта и определением перспектив модернизации стратегического программирования развития Юга России. Из трех типов конкурентных преимуществ макрорегиона – природно-ресурсных, операционных и программно-стратегических – последний становится все более определяющим.

Отличительными особенностями Южного макрорегиона являются: доминирующая приграничность территории, контрастная многонациональность и многоконфессиональность, глубокая неоднородность экономического пространства, социально-политическая конфликтность, низкие темпы развития промышленности, невысокая технологичность и наукоемкость производства, сосредоточение транспортно-коммуникационных связей и товарных потоков по линии «Север – Юг», высокая концентрация и разнообразная специализация предприятий агропромышленного комплекса, привлекательность для переселения мигрантов. Наряду со стабильными, в Южном макрорегионе функционируют регионы бедствия – финансово несостоятельные, создающие угрозы безо-

пасности соседям. Агрессивность, провокационность и нестабильность приграничного окружения накладывают дополнительную ответственность на выбор параметров и стратегических приоритетов. Юг остается наиболее неоднородным, слаборазвитым и трудозыбыточным макрорегионом России. Прогнозируемые темпы роста основных экономических показателей при инерционном варианте развития невысоки, что делает объективно необходимой разработку и реализацию специальной программы развития на основе принятой всем сообществом стратегии.

Переходу к современному этапу стратегического управления в Южном макрорегионе предшествовало создание и апробация первых региональных и общероссийских целевых программ, среди которых самой крупной является ФЦП «Юг России» (2001 – 2007 гг., 2008 – 2012 гг.) (табл. 1).

Таблица 1

*Источники финансирования
федеральной целевой программы «Юг России»*

Источники финансирования	Годы			
	2002 – 2007 гг.		2008 – 2012 гг.	
	Млрд. рублей (факт)	Доля в общем объеме финансирования, %	Млрд. рублей (план)	Доля в общем объеме финансирования, %
Всего, в том числе:	79,10 (115,95)*	100,00	146,40	100,0
средства федерального бюджета	15,95	20,20	52,10	35,60
средства бюджетов субъектов ЮФО	11,20	14,20	11,90	8,10
внебюджетные средства	51,95	65,60	82,40	56,30

Примечание: * – по плану.

Составлено автором по материалам: Доклады Министерства экономического развития и торговли РФ о реализации ФЦП блока «Региональным паритет» за 2002 – 2006 гг., Приложение № 2 к Постановлению Правительства РФ от 21.08.2006 г. № 511 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 08.08.2001 г. № 581 «О федеральной целевой программе «Юг России»; Приложение № 1 – 3 к Паспорту ФЦП «Юг России» (2008 – 2012 гг.).

В ходе реализации программы «Юг России» (2002 – 2007 гг.) удалось частично преодолеть спад в экономике ряда республик Северного Кавказа. За 2002 – 2006 гг. прирост объема промышленной продукции составил 25%, продукции сельского хозяйства – 18%, доходов консолидированного бюджета – 56%, собственных доходов регионов Юга – 35%, денежных доходов населения – 49 %. Введены в эксплуатацию 281 объект и пусковой комплекс социальной инфраструктуры.

Программе «Юг России» изначально отводилась роль катализатора экономического роста, средства сдерживания нежелательных структурных деформаций в социоприродохозяйственной системе Южного макрорегиона, особенно отчетливо проявляющихся в республиках Северного Кавказа. Однако в процессе многочисленных корректировок из нее постепенно исключались крупные инфраструктурные проекты межрегионального статуса, при массовом их замещении объектами локального статуса и значения. И хотя скорость нежелательных структурно-экономических деформаций в субъектах Юга к началу 2008 г. замедлилась, возведенные за счет средств программы объекты не могли претендовать на роль «полосов роста».

Предельный объем финансирования программных мероприятий новой ФЦП «Юг России» (2008 – 2012 гг.) составляет 146,4 млрд. руб., в том числе 52,1 млрд. руб. – из федерального бюджета. Источники и направления финансирования программных мероприятий отражены в табл. 2.

Эти средства планируется направить на: снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики регионов Юга – 33%; развитие туристического и рекреационного комплексов – 37,3%; реализацию мероприятий по смягчению социальной напряженности – 13,4%; улучшение обеспечения населения регионов Юга коммунальными услугами – 12,5%; развитие агропромышленного комплекса – 3,8%.

Более 90% средств из внебюджетных источников составляют инвестиции в коммерческие проекты высокой доходности в сфере туризма и отдыха. Туристско-рекреационные комплексы Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии,

Северной Осетии – главные направления новой программы развития Южного округа. Государственные средства с последующим привлечением частных инвестиций (около 3 руб. частных инвестиций на 1 рубль средств федерального бюджета) предполагается направить на создание инфраструктуры трех туристических комплексов – Приэльбрусья, Мамисона и Домбая-Архыза.

Таблица 2

*Источники и направления финансирования мероприятий
федеральной целевой программы «Юг России»*

Источники и направления финансирования	Годы					
	2002 г. (факт)		2005 г. (факт)		2008 – 2012 гг. (план)	
	Млн. Рублей	Доля в общем объеме финансирования, %	Млн. рублей	Доля в общем объеме финансирования, %	Млн. рублей	Доля в общем объеме финансирования, %
Федеральный бюджет, в том числе:	1963,39	100,00	2580,00	100,00	146 379,40	100,00
капитальные вложения	182,99	9,32	2580,00	100,00	52100,00	100,00
НИОКР	2,95	0,15	–	0,00	–	0,00
прочие	1777,45	90,53	–	0,00	–	0,00
Бюджеты субъектов ЮФО, В том числе:	2411,72	100,00	856,25	100,00	11 876,00	100,00
капитальные вложения	2283,42	94,68	856,20	100,00	11 876,00	100,00
НИОКР	–	0,00	–	0,00	–	0,00
прочие	128,30	5,32	–	0,00	–	0,00
Внебюджетные источники, В том числе:	12 021,89	100,00	330,21	100,00	82 403,40	100,00
капитальные вложения	11 785,06	98,03	330,21	100,00	82 403,40	100,00
НИОКР	–	0,00	–	0,00	–	0,00
прочие	236,83	1,97	–	0,00	–	0,00

Примечание: составлено автором по материалам: Доклады Министерства экономического развития и торговли РФ о реализации ФЦП блока «Региональный паритет» за 2002 – 2006 гг., Приложение № 2 к Постановлению Правительства РФ от 21.08.2006 г. № 511 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 08.08.2001 г. № 581 «О федеральной целевой программе «Юг России»; Приложения к Паспорту ФЦП «Юг России» (2008 – 2012 гг.).

По прогнозам, реализация программы позволит (по сравнению с 2007 г.): сократить уровень бедности в южных регионах, увеличить денежные доходы населения в 1,8 раза; снизить безработицу на 4,5%; обеспечить рост уровня бюджетной обеспеченности регионов; увеличить налоговую базу бюджетов муниципального уровня, сократив их дотационность; увеличить доходы консолидированных бюджетов субъектов Южного макрорегиона в расчете на душу населения к 2012 г. в 2 раза; обеспечить увеличение общего объема инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения к 2012 г. в 2,1 раза.

Однако до создания программы не было утвержденной стратегии, определяющей ее роль и место в процессе стратегического управления развитием Юга России на долгосрочный период. Не достигнута необходимая согласованность между этапами в различных отраслевых и территориальных целевых программах.

В диссертации отмечается, что накопленный в субъектах Юга России опыт разработки стратегий (табл. 3) свидетельствует как о недостаточной обоснованности их средств и функций, так и о необходимости выявления общих приоритетов, ориентиров и императивов развития всех субъектов Южного макрорегиона, их актуальной координации с вектором экономической динамики России.

Пока не удалось достичь обязательного, обоснованного и своевременного формирования всеми хозяйственными субъектами Юга собственных стратегий развития; координации и субординации их композиции, идеологического, правового и политического обеспечения в рамках единой многоуровневой системы стратегического программирования. Программным документам развития Северного Кавказа свойственен инерционный характер прогнозируемых трендов. Он сохраняется и в новых разработках – стратегиях социально-экономического развития, принятых в ряде регионов Юга России (Ростовская, Волгоградская области, Краснодарский край и др.). Проблема модернизации экономики регионов Юга России, прежде всего многоукладной экономики Северного Кавказа, в

этих документах и разработках или не ставится вообще, или формулируется не явно.

Таблица 3

Стратегические приоритеты субъектов Южного макрорегиона

Субъект ЮФО	Стратегия	Приоритеты
Астраханская область	Разрабатывается стратегия социально-экономического развития на период до 2020 г.	Формирование на Каспии центра культурного, экономического и политического влияния федерального значения. Добыча газа и нефти в Волго-Каспийском бассейне. Транспортная инфраструктура. Модернизация АПК и рыбопромышленного комплекса, развитие аквакультуры. Туристическая отрасль. Судостроение.
Краснодарский Край	Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. утверждена Законом края № 1465-кз от 29.04.2008 г.	Транспорт. Туристско-рекреационный комплекс. АПК.
Волгоградская область	Стратегия социально-экономического развития до 2025 г. утверждена 30.10.2008 г. областной Думой в качестве закона Волгоградской области	Демография и социальная политика. Энергетика. Транспортная инфраструктура (в том числе создание трансконтинентальных транспортных коридоров). АПК.
Ростовская область	Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. утверждена 30.10.2007 г. Постановлением № 2067 Законодательного Собрания области	Развитие и обновление инфраструктуры (транспортной, энергетической, коммунальной).
Ставропольский край	Разрабатывается стратегия до 2020 г.	Курортный комплекс. АПК (переработка с/х продукции). Разведка и разработка месторождений полезных ископаемых.
Республика Северная Осетия-Алания	Стратегия социально-экономического развития до 2030 г. утверждена Законом республики от 31.03.2008 г. № 6-РЗ	Транспортная инфраструктура. Создание гидроэнергетики. Курортно-рекреационный комплекс. Переработка сельхозпродукции. Техническое перевооружение и реконструкция промышленных предприятий. Строительная индустрия.
Республика Калмыкия	Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. утверждена Постановлением Правительства республики от 30.12.2008 г. № 465	Нефте- и газопереработка. Альтернативные источники электроэнергии. Транспортная инфраструктура.
Кабардино-Балкарская республика	Стратегия социально-экономического развития до 2022 г. утверждена По-	АПК. Туристическая отрасль. Промышленность и производство строительных материалов.

	становлением Правительства республики от 24.07.2007 г. № 181-ПП	
Республика Ингушетия	Стратегия социально-экономического развития на 2009-2020 гг. и на период до 2030 г. утверждена Постановлением Правительства республики от 16.02.2008 г. № 49	Системы образования и здравоохранения. Малый бизнес. Сфера услуг. Связь.
Республика Адыгея	Разработана стратегия социально-экономического развития до 2025 г.	Транспортный комплекс. Туристическая отрасль. Производство с/х продукции. Развитие государственно-частного партнерства по строительству объектов инфраструктуры и предприятий.
Республика Дагестан	Разработана стратегия социально-экономического развития до 2020 г.	Транспортный комплекс, топливно-энергетический комплекс. АПК. Рекреация. Добыча полезных ископаемых.
Карачаево-Черкесская республика	Объявлен конкурс на разработку стратегии социально-экономического развития до 2030 г.	Приоритетные направления определены предварительно: туристско-рекреационный комплекс. Малая энергетика. Стройиндустрия.
Чеченская республика	Разработана концепция развития на 2008-2011 гг. Разрабатывается стратегия социально-экономического развития республики до 2020 г.	Строительство и восстановление объектов социальной сферы. Стройиндустрия. АПК.
Южный федеральный округ	Разработана стратегия до 2025 г. Публичная презентация состоялась в январе 2008 г. Одобрения Правительства РФ пока не получила.	Развитие отраслей с максимальной производительностью труда и добавленной стоимостью: туризм, машиностроение, металлургия, химическая, лесная промышленность, информационные технологии. Предполагаемые инвестиции – 26 млрд. \$ ежегодно.

Примечание: составлено автором по материалам сайтов: Координационный Совет промышленников и предпринимателей ЮФО. URL: <http://www.kspruifo.ru>; Стратегия развития ЮФО до 2025 г. URL: <http://www.strategy-south.ru>; Министерство регионального развития РФ: стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. URL: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/sub_starteg.xls?AttachID=2844.

В 2007 г. для Южного макрорегиона одновременно с новой программой «Юг России» (2008 – 2012 гг.) разрабатывалась «Стратегия развития Юга России до 2025 г.». Параллельное протекание этих процессов нарушает логику научного предвидения. Принятие новой окружной ФЦП при отсутствии утвержденной стратегии развития макрорегиона лишает первую смысла и инстру-

мента реализации второй, размывает системность определения перспектив развития Юга России.

В Южном округе недавно были созданы: Координационный Совет промышленников и предпринимателей, призванный содействовать росту деловой активности и притоку инвестиций; Совет по разработке долгосрочной окружной стратегии, с учетом которой предполагалось вносить корректировки в действующие программы, инвестиционные проекты естественных монополий, реализуемых в округе. Однако эти институциональные органы не были востребованы в полной мере разработчиками стратегии (Национальное агентство прямых инвестиций, Центр стратегических разработок, консалтинговые компании «Стратеджи Партнерс» и «Бауман Инновейшн», Агентства инвестиций и развития Юга России, компании ООО «Банк ВТБ», «РАО ЕЭС», «ГидроОКГ» и др.).

Привлечение научной общественности к участию в стратегических разработках было сведено к минимуму. Этноэкономический компонент, рельефно выделяющий Юг среди других макрорегионов России, не учтен. При разработке и обсуждении проекта «Стратегии ...» и окружной программы вновь был нарушен главный принцип стратегического программирования – прозрачность, поэтому эти процессы нельзя считать действительно демократичными и публичными. Общественность, представители науки не имели возможности влиять на события, вносить инициативы и коррективы. Между тем генеральная цель заявлена как рост благосостояния населения ЮФО.

После презентации был создан сайт «Стратегия развития ЮФО». Сайта программы «Юг России» до сих пор не существует, что не позволяет обеспечить соблюдение принципов прозрачности и обратной связи в системе территориального менеджмента.

Возможности эффективной реализации новой программы развития Юга существенно снижаются и по причине большого количества государственных заказчиков (9). Это приводит к распылению финансовых ресурсов, нецелевым расходам, росту коррупции.

В новой программе секвестру подверглись Волгоградская, Ростовская, Астраханская области, Республика Калмыкия, Краснодарский и Ставропольский края, которые лишились инвестиций. Программа направлена на активное использование уникальных природно-климатических условий Южного макрорегиона, а производственной, торговой и транзитной составляющей не уделено достаточного внимания.

Проблемы, которые могут обостриться в субъектах Юга России к 2025 г. при инерционном варианте развития: дефицит квалифицированной рабочей силы (особенно со средним и начальным профессиональным образованием) может составить 240 – 853 тыс. чел.; в энергетике разность между потребностями и существующими мощностями достигнет 50%; объем грузоперевозок возрастет в 3 – 5 раз, в результате пропускная способность дорог может быть превышена в 3 – 4 раза; дефицит портовых мощностей достигнет 40 млн. т; пропускная способность аэропортов окажется на 40 % меньше спроса. Неэффективная структура экономики, низкая производительность (невысокая добавленная стоимость) в базовых отраслях Южного округа (сельское хозяйство, туризм, транспорт) станут основным препятствием для реализации потенциала роста в долгосрочной перспективе.

В работе обосновано, что модернизация стратегического программирования развития Юга России может быть достигнута за счет адаптации к мезоуровню КРЭП-методики, предполагающей активное сотрудничество окружных, региональных властей, научной общественности, стейкхолдеров и населения на консолидированной многоуровневой основе. Данная методика включает этапы инициации, координации, разработки, экспертизы и продвижения стратегии развития крупного муниципального образования. В диссертации доказано, что возможность использования КРЭП-методики в процессе стратегического программирования развития субъектов более высокого уровня иерархии национального экономического пространства (регионов, макрорегионов окружного типа) связана с обеспечением большей транспарентности и обратной связи, своевременной коррекцией стратегических документов в активном режиме ре-

ального времени. Поэтому данная методика должна быть дополнена системой непрерывного стратегического контроллинга (рис.2).

Мегапроекты – это инвестиционные проекты особо крупного размера (более 1 млрд. \$) и глобального характера (независимо от пространственного уровня реализации). В отличие от финансовых инвестиций, мегапроекты ориентированы на конкретный материальный результат, оказывающий существенное пролонгированное влияние на преобразование экономического пространства. Важная характеристика мегапроекта – публичность и высокий общественный резонанс.

Реализуемые в России мегапроекты в основном акцентированы на отраслях, воспроизводящих индустриально-сырьевую модель развития страны. Среди них доминируют топливно-энергетический комплекс, металлургия, инфраструктурные отрасли. Мегапроекты катализируют развитие сопредельных секторов, экономики высоких переделов, услуг и знаний; кластеров, межрегионального сотрудничества. Однако пока не столь значительный опыт функционирования в России институтов развития демонстрирует существенный дефицит технологий анализа, управления рисками реализации подобных мегапроектов: организационно-правовыми, административно-управленческими, финансовыми, инжиниринговыми, политическими и др. Территориальный мегапроект – это интегральная адресная целевая программа межрегионального масштаба, макроэкономического значения и глобального характера, включающая множество взаимосвязанных проектов, объединенных общей целью, выделенными ресурсами и определенным для его исполнения временем. Реализуемые сегодня в России территориальные мегапроекты направлены на преобразование экономического пространства преимущественно восточной части России (мегапроекты «Комплексное развитие Южной Якутии», «Урал промышленный – Урал полярный» общей стоимостью 1,2 трлн. рублей). В диссертации обоснована необходимость разработки стратегии развития Южного макрорегиона в формате мегапроекта, который должен стать новым видом стратегического проектирования в макроэкономическом и глобальном измерении.

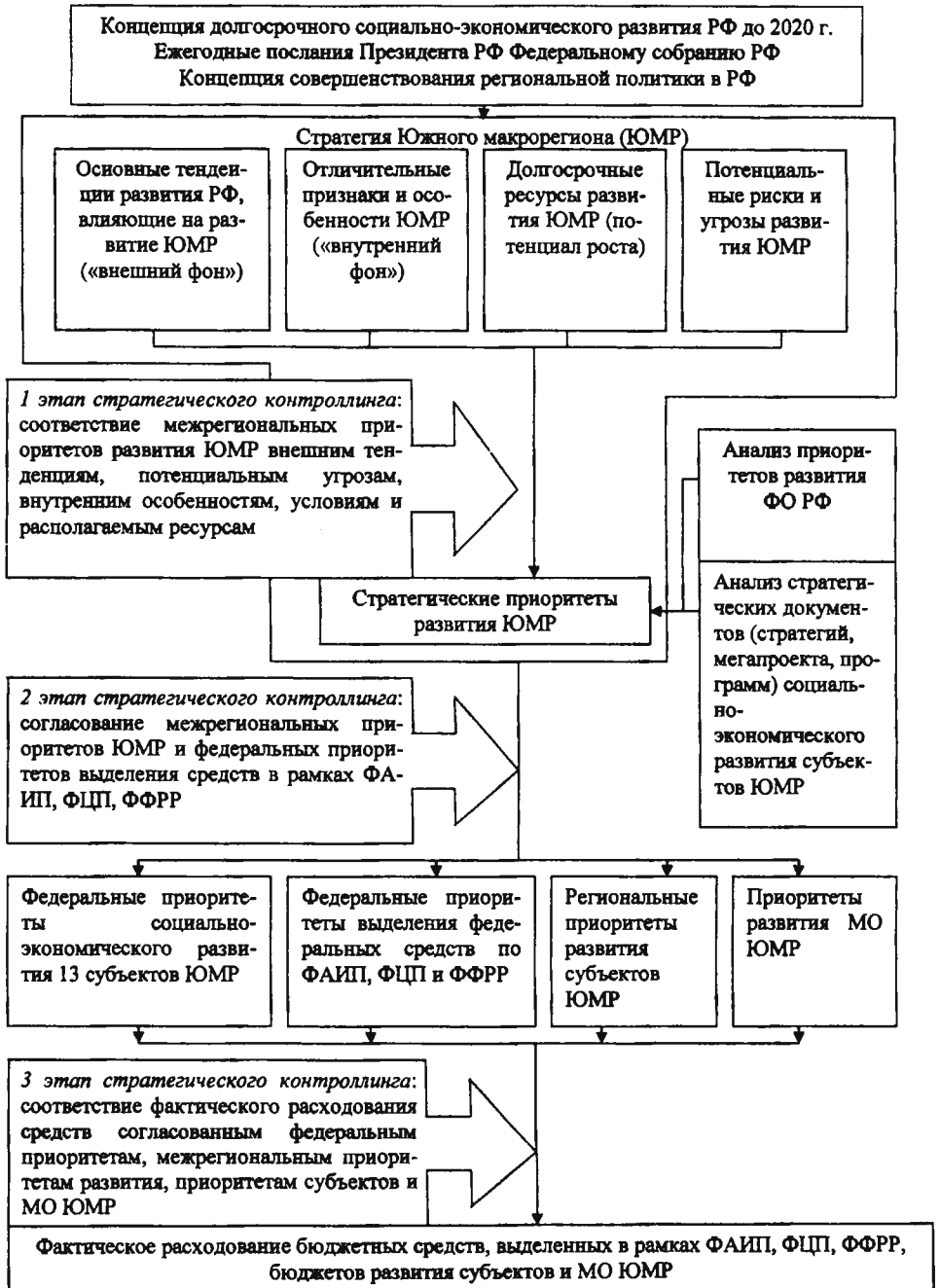

Рис 2. Этапы контроллинга в системе стратегического программирования развития Южного макрорегиона

Цель проекта – развитие Южного федерального округа в статусе мегарегиона в глобальном экономическом пространстве. Концептуальные положения мегапроекта развития Юга России: 1) существенного улучшения состояния социоприродохозяйственной системы Южного макрорегиона без ориентированного на развитие инфраструктуры экономического роста обеспечить нельзя; 2) инвестирование средств из федерального бюджета во все проекты невозможно, необходимо разделение инвестиционных потоков на государственные, государственно-частные, частные; 3) усилий федерального центра для улучшения ситуации на Юге России недостаточно, требуется активная экономическая политика самих регионов Южного округа, обоснованные и подготовленные проекты и проектно-сметные документации, институциональные изменения и организационная поддержка, а также законное, целевое и эффективное расходование бюджетных средств; 4) государству необходимо сосредоточиться на инвестициях в стратегические проекты, создающие основу инфраструктуры, способной обеспечить благоприятные условия для притока на Юг России частных отечественных и зарубежных инвестиций уже в конкретные проекты; 5) к проектам стратегического развития Южного макрорегиона следует относить: создание новых и развитие существующих международных транспортных коридоров и дорожных сетей, модернизацию морских и речных портов, аэродромов, железнодорожных терминалов; рационализацию инфраструктуры энергообеспечения, способную значительно удешевить энергоресурсы и повысить конкурентоспособность продукции; расширение инфраструктуры рекреационных комплексов, стимулирование притока инвестиций в уникальные природные заповедники Северного Кавказа.

В заключении обобщаются, уточняются и конкретизируются выводы, концептуальные положения теоретического, методологического и прикладного характера, формулируются основные предложения, направленные на совершенствование стратегического программирования развития макрорегионов окружного типа.

По теме диссертации опубликованы следующие основные работы:

1. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Митрофанова, И.В. Ретроспективный анализ и перспективы модернизации нормативно-правовой базы программно-целевого управления территориальным развитием / И.В. Митрофанова, С.Н. Куприн // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 12. – С. 47 – 53. – 0,8/0,6 п.л.
2. Митрофанова, И.В. От окружной ФЦП – к приоритетному мегапроекту развития южного макрорегиона России / И.В. Митрофанова, Г.И. Старокожева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 14. – С. 25 – 36. – 1/0,8 п.л.
3. Митрофанова, И.В. Совершенствование технологии стратегического программирования развития южного макрорегиона / И.В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 9. – С. 51 – 60. – 1 п.л.
4. Митрофанова, И.В. Южный макрорегион как пространство стратегического программирования / И.В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 8. – С. 47 – 56. – 1 п.л.
5. Митрофанова, И.В. Анализ финансирования мероприятий федеральной целевой программы «Уг России» (2002 – 2007, 2008 – 2012 гг.) / И.В. Митрофанова, А.Н. Жуков, Е.Д. Леонова // Финансы и кредит. – 2009. – № 40. – С. 85 – 91. – 0,8/0,6 п.л.
6. Митрофанова, И.В. Институциональные ловушки Инвестиционного фонда РФ / И.В. Митрофанова, Ю.И. Сизов // Финансы и кредит. – 2009. – № 3. – С. 35 – 39. – 0,7/0,5 п.л.
7. Митрофанова, И.В. Программно-целевой подход в системе стратегического управления территориальным развитием: критическое осмысление современного отечественного и зарубежного опыта / И.В. Митрофанова, И.Н. Цулая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 10. – С. 45 – 54. – 1,1/0,8 п.л.
8. Митрофанова, И.В. Макрорегион как утверждающаяся форма территориальной институции / И.В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 8. – С. 30 – 40. – 1 п.л.
9. Митрофанова, И.В. Основные характеристики и атрибутивные свойства экономического пространства / И.В. Митрофанова, И.А. Морозова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 6. – С. 47 – 56. – 1/0,7 п.л.
10. Митрофанова, И.В. К вопросу о природе и сущности экономического пространства / И.В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 9. – С. 2 – 10. – 1 п.л.
11. Митрофанова, И.В. Механизм частно-государственного партнерства модернизации транспортной инфраструктуры Южного федерального округа / И.В. Митрофанова, О.В. Иншаков, Е.И. Иншакова // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 18. – С. 2 – 9. – 1/0,3 п.л.
12. Митрофанова, И.В. Социально-экономические индикаторы развития южных регионов России: тенденции и прогнозы / И.В. Митрофанова, О.В. Иншаков // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 14. – С. 14 – 23. – 1/0,5 п.л.
13. Митрофанова, И.В. Производительность и специализация как факторы конкурентоспособности региона / И.В. Митрофанова, М.В. Чуприна // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 13. – С. 23 – 35. – 0,7/0,4 п.л.
14. Митрофанова, И.В. Современный облик хозяйственного комплекса Юга России / И.В. Митрофанова, О.В. Иншаков // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 11. – С. 3 – 14. – 1/0,5 п.л.
15. Митрофанова, И.В. Федеральная целевая программа развития южного макрорегиона: от рутины к модернизации / И.В. Митрофанова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Том 5, № 2, часть 3. – С. 220 – 226. – 0,6 п.л.
16. Митрофанова, И.В. ФЦП межрегионального класса как инструмент управления макрорегионом: реалии и перспективы модернизации / И.В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 3. – С. 2 – 14. – 1,3 п.л.

II. Монографии и главы в коллективных монографиях (книги, научные издания)

17. Митрофанова, И.В. Стратегическое программирование развития макрорегиона: монография / И.В. Митрофанова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 528 с. – 30,7 п.л.
18. Митрофанова, И.В. Социально-экономические индикаторы развития субъектов ЮФО / И.В. Митрофанова, О.В. Иншаков // Модернизация экономики Юга России: проблемы, приоритеты, проекты / Под ред. О.В. Иншакова. – М.: Наука, 2008. – Гл.1.2. – С. 37 – 53. – 2/1 п.л.
19. Митрофанова, И.В. Практика целевого программирования развития в ЮФО: опыт 2002 – 2006 гг. / И.В. Митрофанова, О.В. Иншаков // Модернизация экономики Юга России: проблемы, приоритеты, проекты / Под ред. О.В. Иншакова. – М.: Наука, 2008. – Гл. 2.1. – С. 108 – 144. – 2,5/1,6 п.л.
20. Митрофанова, И.В. Стратегические возможности экономического роста южных регионов / И.В. Митрофанова, Г.Г. Матишов, О.В. Иншаков // Модернизация экономики Юга России: проблемы, приоритеты, проекты / Под ред. О.В. Иншакова. – М.: Наука, 2008. – Гл. 2.3. – С. 163 – 175. – 1,1/0,4 п.л.
21. Митрофанова, И.В. Реализация федеральных и областных целевых программ с участием Волгоградской области в 2001 – 2006 гг. / И.В. Митрофанова // Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области (2008 – 2025 гг.) / Под ред. О.В. Иншакова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – Гл. 7.2. – С. 264 – 274. – 0,8 п.л.

III. Статьи в других научных сборниках, научно-практических журналах и периодических изданиях

22. Митрофанова, И.В. Программно-целевой подход в системе стратегического управления регионом / И.В. Митрофанова // Стрежень: научный ежегодник / Под ред. М.М. Загорюлько. – Волгоград: Издатель, 2009. – Вып. 7. – С. 195 – 204. – 1 п.л.
23. Митрофанова, И.В. Стратегическое программирование территориального развития: плановый и программный подходы / И.В. Митрофанова, С.Н. Куприн // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – Вып. 10. – С. 214 – 234. – 1,4/1 п.л.
24. Митрофанова, И.В. О концепции межрегионального мегапроекта «Юг России» / И.В. Митрофанова, О.В. Иншаков // Вестник ЮНЦ РАН. – 2009. – № 3, т.5. – М.: Наука, 2009. – С. 133 – 139. – 1/0,5 п.л.
25. Митрофанова, И.В. Макрорегион окружного типа как субъект и объект стратегического территориального менеджмента / И.В. Митрофанова // Материалы VI Дружеровских чтений «Институциональные концепции менеджмента»; Екатеринбург, 24 июня 2009 г. – Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2009. – С. 42 – 52. – 0,7 п.л.
26. Митрофанова, И.В. Оценка программно-стратегических конкурентных преимуществ развития Южного макрорегиона / И.В. Митрофанова // Материалы Всероссийской науч. конф. «Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности»; Ростов-н/Д, 9-10 июня 2009 г. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2009. – С. 218 – 220. – 0, 3 п.л.
27. Митрофанова, И.В. Территориальные институции мезоуровня национального экономического пространства: особенности идентификации / И.В. Митрофанова, Н.А. Гаспарян // Научный вестник ЮФО. – 2008. – № 4. – С. 108 – 117. – 0,7 п.л.
28. Митрофанова, И.В. Мифы и рифы Инвестфонда / И.В. Митрофанова // Российская газета. Спецвыпуск «Регионы. Инвестиционные проекты. Рабочий портфель». – 2008. – 23 декабря – № 261 (4818). – С. 9. – 0,6 п.л.
29. Митрофанова, И.В. Концептуальная эволюция феномена экономического пространства / И.В. Митрофанова // Круглый стол «Перспективы развития эволюционной экономической теории в России»: материалы первой Всероссийской летней школы молодых исследователей эволюционной экономики; Волжский, 15 – 20 сентября 2008 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 178 – 197. – 0,6 п.л.

30. Митрофанова, И.В. Макрорегион как объект стратегического управления / И.В. Митрофанова // Экономика: теория и практика. – Краснодар: КубГУ, 2008. – 2008. – № 15. – С. 30 – 39. – 0,9 п.л.
31. Митрофанова, И.В. Целевая программа развития Южного макрорегиона: прошлое, настоящее, будущее / И.В. Митрофанова // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность: Сборник научных статей. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С. 147 – 153. – 0,5 п.л.
32. Митрофанова, И.В. Стратегическое программно-целевое управление территориальным развитием: дилемма актуальной методологии и неэффективного механизма ее реализации / И.В. Митрофанова // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – Вып. 9. – С. 228 – 249. – 1,5 п.л.
33. Митрофанова, И.В. Экономическое пространство: подходы к структурированию / И.В. Митрофанова // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. – М. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – Вып. 10. – С. 9 – 27. – 1,6 п.л.
34. Митрофанова, И.В. Природа программно-целевого подхода, условия и закономерности его применения в управлении развитием производственно-хозяйственных систем / И.В. Митрофанова // Materiały IV Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Perspektywiczne opracowania nauki i techniki – 2008», 07 – 15 listopada 2008 roku. Volume 6. Ekonomiczne nauki. – Przemysł: Sp. z o.o. «Nauka i studia», 2008. – С. 6 – 16. – 0,8 п.л.
35. Митрофанова, И.В. От ФЦП «Юг России» – к межрегиональному мегапроекту развития южных территорий России / И.В. Митрофанова // Проблемы и перспективы реализации национальных проектов развития экономики России: Материалы международной науч.-практ. конф.; Адлер, 15 – 18 мая 2008 г. – Краснодар: КубАГУ, 2008. – С. 97 – 103. – 0,6 п.л.
36. Митрофанова, И.В. ФЦП «Юг России» в актуальных горизонтах 2007 – 2012 гг. / И.В. Митрофанова // Стратегическое планирование в городах и регионах России: интегрируя мировой опыт инноваций: доклады участников VI общероссийского форума лидеров стратегического планирования. – СПб.: Леонтьевский центр, 2008. – С. 113 – 115. – 0,4 п.л.
37. Митрофанова, И.В. Программно-целевой подход в системе стратегического управления развитием экономического пространства окружного типа: необходима работа над ошибками / И.В. Митрофанова // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: Материалы II всероссийской науч.-практич. конф.; г. Санкт-Петербург, 18 апреля 2008 г. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2008. – С. 206 – 212. – 0,5 п.л.
38. Митрофанова, И.В. О модернизации федеральной целевой программы «Юг России» [Электронный ресурс] / И.В. Митрофанова // Экономика региона. Электронный журнал ГОУ ВПО «Владимирский государственный университет». – 2007. – № 17. – Режим доступа: <http://www.journal.vlsu.ru/index.php?id=1734>. – 1 п.л.
39. Митрофанова, И.В. Состояние соэкохозяйственной системы Юга России: современные тенденции / И.В. Митрофанова, О.В. Иншаков, О.С. Олейник // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Выпуск 9. – М. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 359 – 386. – 2,4/1 п.л.
40. Митрофанова, И.В. Концессионный механизм модернизации производственной инфраструктуры Юга России: исторический опыт и современные тенденции / И.В. Митрофанова, О.В. Иншаков, Е.И. Иншакова // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – Вып. 8. – С. 261 – 271. – 1/0,3 п.л.
41. Митрофанова, И.В. Концессии как форма частно-государственного партнерства по привлечению инвестиций в производственную инфраструктуру макрорегиона / И.В. Митрофанова // Инновации. – 2007. – № 6. – С. 30 – 35. – 0,7 п.л.
42. Митрофанова, И.В. Уровень жизни населения Южного федерального округа / И.В. Митрофанова, В.В. Курченко // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 2. – С. 50 – 59. – 1/0,7 п.л.

43. Митрофанова, И.В. Оптимизация структуры финансирования федеральных целевых программ как условие совершенствование бюджетного процесса / И.В. Митрофанова // Вестник ЮНЦ РАН. – М.: Наука, 2007. – 2007. – № 1, т. 3. – С. 74 – 82. – 1 п.л.
44. Митрофанова, И.В. Частные инвестиции как источник инновационного обновления производственной инфраструктуры южных регионов / И.В. Митрофанова // Материалы III международной науч.-практич. конф. «Инновационные технологии социально-экономического комплекса»; Подольск, 14 – 16 ноября 2007 г. – Подольск: НОУ «Институт экономики», 2007. – С. 112 – 120. – 0,9 п.л.
45. Митрофанова, И.В. Совершенствование инструментария стратегического управления развитием макрорегиона (на примере ФЦП «Юг России») / И.В. Митрофанова // Стратегическое планирование в городах и регионах России: локализация национальных проектов: доклады участников V общероссийского форума лидеров стратегического планирования. – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2007. – Вып. 7. – С. 31 – 35. – 0,7 п.л.
46. Митрофанова, И.В. Практика целевого программирования в Южном макрорегионе в 2001 – 2006 гг. / И.В. Митрофанова // Модернизация экономики Юга России и новые стратегии региональной экономической политики: Материалы III всероссийской науч. конф. (Домбайские чтения); п. Домбай КЧР, 12 – 16 апреля 2007 г. – Черкесск: КЧГТА, 2007. – С. 95 – 107. – 0,7 п.л.
47. Митрофанова, И.В. Асимметрия регионального развития в субъектах ЮФО: макроэкономический аспект / И.В. Митрофанова // Современное состояние и пути развития Юга России: материалы региональной науч. конф. «Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек)»; г. Азов, 6 – 8 июня 2006 г. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. – С. 137 – 141. – 0,4 п.л.
48. Митрофанова, И.В. Стратегическое управление макрорегионом на основе ФЦП: опыт, тенденции, противоречия, перспективы / И.В. Митрофанова, Е.А. Гибадуллина // Известия ВолгГТУ: межвузовский сборник науч. статей. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2006. – № 10. – Вып. 5. – С. 232 – 239. – 0,7/0,5 п.л.
49. Митрофанова, И.В. Уровень и качество жизни на Юге России: тенденции и перспективы / И.В. Митрофанова, В.В. Курченков // Финансы и кредит. – 2006. – № 27. – С. 57 – 65. – 0,9/0,7 п.л.
50. Митрофанова, И.В. Финансирование федеральных целевых программ / И.В. Митрофанова // Финансы и кредит. – 2006. – № 9. – С. 2 – 5. – 0,5 п.л.
51. Митрофанова, И.В. Анализ структуры финансирования федеральных целевых программ в контексте реформирования бюджетного процесса в России / И.В. Митрофанова // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации. – Краснодар: ЮИМ, 2006. – С. 329 – 340. – 1 п.л.
52. Митрофанова, И.В. Региональная экономическая политика в Ставропольском крае: стратегия и тактика / И.В. Митрофанова, Н.П. Иванов // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – № 3. – С. 24 – 35. – 1/0,5 п.л.
53. Митрофанова, И.В. Концессии и техническое содействие в экономической истории регионов ЮФО / И.В. Митрофанова, В.В. Булатов, М.В. Новиков // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – № 11. – С. 29 – 35. – 1,1/0,5 п.л.
54. Митрофанова, И.В. Совершенствование системы отбора инвестиционных проектов, включаемых в федеральные целевые программы межрегионального статуса / И.В. Митрофанова // Вестник регионального развития. – 2006. – № 2. – С. 38 – 42. – 0,5 п.л.
55. Митрофанова, И.В. К вопросу об уровне жизни на Юге России: тенденции, противоречия, перспективы / И.В. Митрофанова, В.В. Курченков // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – Вып. 7, т. 1. – С. 188 – 202. – 0,9/0,6 п.л.
56. Митрофанова, И.В. О необходимости совершенствования механизма финансирования и управления межрегиональными целевыми программами (на примере ФЦП «Юг России») /

- И.В. Митрофанова // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – Вып.7, т. 1. – С. 311 – 333. – 1,4 п.л.
57. Митрофанова, И.В. Особенности применения программно-целевого подхода к управлению региональными системами: теория и опыт / И.В. Митрофанова // Журнал экономической теории. – 2006. – № 2. – С. 102 – 120. – 1 п.л.
58. Митрофанова, И.В. Программно-целевой подход к управлению территорией: анализ современного отечественного опыта / И.В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – № 5. – С. 42 – 46; № 6. – С. 32 – 38. – 1,2 п.л.
59. Митрофанова, И.В. Некоторые проблемы и организационные недостатки федеральной целевой программы «Юг России» / И.В. Митрофанова // Россия державная: В 2-х ч. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – Ч.2. – С. 369 – 376. – 0,8 п.л.
60. Митрофанова, И.В. Критерии отбора инвестиционных проектов при формировании целевых региональных программ / И.В. Митрофанова // Материалы I международной науч.-практ. конф. «Наука и технологии: шаг в будущее – 2006». – Белгород: Руснаучкнига, 2006. – Том 20. Экономические науки. – С. 89 – 94. – 0,4 п.л.
61. Митрофанова, И.В. Организационно-системные недостатки применения программного подхода в ЮФО / И.В. Митрофанова // Современное состояние и сценарии развития Юга России: Материалы науч.-практ. семинара объедин. отдела социально-политических и экономических проблем южных регионов ЮНЦ РАН; г. Ростов-на-Дону, 7 – 8 декабря 2005 г. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. – С. 55 – 64. – 0,5 п.л.
62. Митрофанова, И.В. Управление развитием макрорегиона на основе ФЦП: опыт и перспективы / И.В. Митрофанова // Материалы II международной научно-практ. конф. «Инновационные технологии социально-технологического комплекса»; г. Подольск, 2 – 4 марта 2006 г. В 2-х т. – Подольск: НОУ «Институт экономики», 2006. – Т.1. – С. 116 – 121. – 0,4 п.л.
63. Митрофанова, И.В. Основные проблемы применения программно-целевого подхода в ЮФО (на примере ФЦП «Юг России») / И.В. Митрофанова // Материалы Волгоградского международного экономического форума «Инвестиции в Россию», 26 – 27 сентября 2006 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 198 – 203. – 0,3 п.л.
64. Митрофанова, И.В. Назначение и последовательность целевого программирования социально-экономического развития территории / И.В. Митрофанова, В.В. Агафонова // Известия Самарского научного центра РАН. Спецвыпуск «Актуальные проблемы экономики и права». – 2005. – С. 89-104. – 1,4/1п.л.
65. Митрофанова, И.В. Современная практика применения программно-целевого подхода к управлению регионом: проблемы остаются / И.В. Митрофанова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 3 – 15. – 1 п.л.
66. Митрофанова, И.В. К вопросу о проблеме конвертации сбережений домохозяйств в инвестиционные ресурсы экономики региона / И.В. Митрофанова, Е.В. Чепрасов // Финансы и кредит. – 2005. – № 30. – С. 11 – 20. – 0,8/0,6 п.л.
67. Митрофанова, И.В. Программно-целевое управление социально-экономическим развитием региона / И.В. Митрофанова // Региология. – 2005. – № 1. – С. 67 – 76. – 0,5 п.л.
68. Митрофанова, И.В. Финансовое обеспечение программных мероприятий ФЦП: проблемы остаются / И.В. Митрофанова // Социально-экономические и правовые проблемы развития территориально-производственных систем: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – Вып. 4. – С. 88 – 92. – 0,6 п.л.
69. Митрофанова, И.В. Показатели регионального развития: расширенный подход / И.В. Митрофанова // Экономическая теория в XXI веке. Проблемы пореформенной экономики. – М.: Экономистъ, 2005. – № 3(10). – С. 278 – 285. – 0,5 п.л.
70. Митрофанова, И.В. Трансформация сберегательной функции домохозяйств как условие целевого формирования инвестиционных ресурсов региона / И.В. Митрофанова, Е.В. Чепрасов // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – Вып. 6. – С. 393 – 403. – 1/0,5 п.л.

71. Митрофанова, И.В. Региональная экономическая политика в Ставропольском крае: опыт и перспективные координаты развития / И.В. Митрофанова, Н.П. Иванов // Экономика развития региона: Проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – Вып. 6. – С. 252 – 264. – 1/0,5 п.л.
72. Митрофанова, И.В. О необходимости совершенствования организационно-методических основ реализации федеральных целевых программ / И.В. Митрофанова // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – Вып. 9. – С. 80 – 86. – 0,5 п.л.
73. Митрофанова, И.В. Совершенствование системы показателей социально-экономического развития региона в контексте программно-целевого управления (на примере ЮФО) / И.В. Митрофанова, В.В. Курченков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2005. – № 2. – С. 57 – 67. – 0,9/0,7 п.л.
74. Митрофанова, И.В. Целевые программы как инновационный инструмент управления региональным развитием / И.В. Митрофанова // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – № 4, т. 3. – С. 85 – 92. – 0,8 п.л.
75. Митрофанова, И.В. Федерализм по-русски: прошлое, настоящее и будущее / И.В. Митрофанова // Матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції «Динаміка наукових досліджень-2005» 20 – 30 червня 2005 року. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2005. – Т. 20. «Регіональна економіка». – С. 25 – 34. – 0,5 п.л.
76. Митрофанова, И.В. Совершенствование института планирования и программирования в системе регионального управления как требование императивного порядка / И.В. Митрофанова // Труды VI международного российско-китайского симпозиума «Государство и рынок»; г. Екатеринбург, 22 – 23 июня 2005 г. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2005. – Секция 1. – С. 245 – 248. – 0,3 п.л.
77. Митрофанова, И.В. Целевое программирование как инновационная форма управления территориальным развитием / И.В. Митрофанова // Компаративный анализ отечественного и зарубежного опыта стратегического планирования развития региона: Материалы международной науч.-практ. конф. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2005. – С. 187 – 191. – 0,3 п.л.
78. Митрофанова, И.В. Управление региональным развитием: программно-целевой подход (на примере Волгоградской области) / И.В. Митрофанова // Юг России в перекрестье напряжений – 2. Южнороссийский регион: потенциал и перспективы. – Краснодар: ЮИМ, 2004. – Ч.1. – С. 315-329. – 0,8 п.л.
79. Митрофанова, И.В. Программно-целевой подход к управлению региональным развитием: опыт Волгоградской области / И.В. Митрофанова, А.С. Плотников // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – Вып. 5. – С. 358 – 370. – 1/0,7 п.л.
80. Митрофанова, И.В. Трансформация системы прогнозирования и планирования в условиях реформируемой экономики России / И.В. Митрофанова // Проблемы социально-рыночной трансформации России и Болгарии: сборник научных трудов. – Волгоград, Русен: Изд-во: ВолГУ, Русенский университет «Ангел Кънчев», 2004. – С. 91 – 103. – 0,7 п.л.
81. Митрофанова, И.В. К вопросу о формировании новой базовой модели российского федерализма / И.В. Митрофанова // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. – 2004. – Вып. 8. – С. 33 – 36. – 0,4 п.л.
82. Митрофанова, И.В. Комплексный анализ социально-экономических показателей как основа целевого программирования регионального развития / И.В. Митрофанова // Трансформация хозяйственного механизма в условиях социально-экономических реформ: региональный аспект. Материалы II всероссийской науч.-практ. конф.; г. Волгоград, 23 – 25 ноября 2004 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 119 – 129. – 0,7 п.л.
83. Митрофанова, И.В. Динамика и императивы процессов регионализации социально-экономического развития / И.В. Митрофанова, А.С. Плотников // Экономический журнал. – 2003. – № 6. – С. 52 – 73. – 1,2 /0,8 п.л.

84. Митрофанова, И.В. Особенности программно-целевого планирования регионального развития в современных условиях / И.В. Митрофанова, А.С. Плотников // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – Вып. 3. – С. 319 – 330. – 0,8/0,5 п.л.
85. Митрофанова, И.В. Особенности процесса регионализации социально-экономического развития в условиях трансформирующейся экономики России / И.В. Митрофанова, А.С. Плотников // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – Вып.3. – С. 190 – 202. – 0,9/0,6 п.л.

162

Подписано в печать 01.03 2010 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 2,5.
Тираж 150 экз. Заказ 46.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.